

ВОСПОМИНАНИЯ

Александра Ивановича Клещина,
коми-пермяцкого композитора, заслуженного
работника культуры России.

Анатолия Денисовича Баяндина я впервые встретил в окружном драматическом театре им. М. Горького после войны, где он работал художником-оформителем. В это время в театре работали прекрасные художники А. Г. Коротаяев и Т. И. Чистоева, у которых он многому научился и впоследствии сам писал картины масляными красками, в частности, сделал хорошую копию картины "Девятый вал" Айвазовского.

Нам было известно, что Анатолий Денисович был участником Великой Отечественной войны, участвовал в Сталинградской битве и был тяжело ранен в руку. Его правая кисть была раздроблена, поэтому ему трудно было работать в театре (он писал пейзажные задники к спектаклям), спустя какое-то время, он ушел из театра.

В этот период я не был с ним близко знаком и мало что о нем знал, но в День Победы он всегда надевал свою гимнастерку с орденами, медалями и мы - молодые студийцы, а потом уже актеры нашего театра (1947 г.) любовались его наградами и гордились им.

Вскоре и я ушел из театра (1948 г.), поехал учиться в Москву и не встречался с Анатолием Денисовичем с полдесяток лет. Позже мне рассказывали, что после войны в нашем драмтеатре устраивались молодежные танцевальные вечера, куда собиралось много людей, куда приходил и Анатолий Денисович - молодой, красивый (его волосы были русыми, слегка вьющимися, и он чем-то напоминал мне молодого С. Есенина), очаровывал молодых девушек, любезно приглашал их на танец, и все окружающие любовались его красотой.

Вновь с Анатолием Денисовичем встретился в 1954 году, когда начал работать в детской музыкальной школе и параллельно руководить хором окружного Дома учителя, а затем городским хором. Анатолий Денисович не только пел в этом хоре как баритон, но и был солистом, пел классику: романсы, арии, русские народные и коми-пермяцкие песни в переводе на русский язык, например, "Про Никиту" (стихи М. Вавилина, перевод Анатолия Денисовича).

У него был красивый, баритональный голос, с мягким, приятным тембром и в его исполнительской манере проскальзывало что-то Шаляпинское. Разумеется, он прекрасно знал репертуар Ф. И. Шаляпина, исполнял из него песни и где-то невольно приближался к его манере исполнения. В этом абсолютно не было ничего дурного, ведь, возможно, он и у Шаляпина учился правильному пению. И по сей день многие певцы - не профессиональные и профессиональные - учатся школе пения у Ф. И. Шаляпина, берут его школу как эталон, а затем уже вырабатывают свой исполнительский стиль.

Яркий тому пример - Д. Хворостовский, который совершенно сознательно поет песенный и классический репертуар Ф. И. Шаляпина, отдавая дань исключительного уважения гениальному певцу-артисту. Так Анатолий Денисович чувствовал влияние Ф. И. Шаляпина. Да! Бог одарил его прекрасным голосом, глазом художника, поэта и писателя.

Мы мало ценим талантливых людей при жизни и примеров тому множество: Д. Д. Шостакович, С. С. Прокофьев, А. И. Хачатурьян, В. И. Мурадели и другие видные композиторы, писатели, поэты, художники. Так было и с Анатолием Денисовичем. Молодой человек в восемнадцать лет пошел добровольцем на фронт защищать свою любимую Родину. После войны не мог себя определить, так как не было у него никаких условий жизни. Общество не могло понять, что у молодого человека войной была искалечена нервная система, что он талантлив и не имеет понимания и поддержки окружающих для того, чтобы творить людям добро. Он жил в многоквартирном доме, похожем на барак, абсолютно без всяких удобств, а рядом с домом стоял дощаной сарай-дровяник, где летом он занимался творчеством - писал свои повести и рассказы; из дровяника часто доносилось пение, звучали русские народные песни и классика.

Надо думать, что человек страдал, осознавая то обстоятельство, что защитив свою землю, Родину, он вновь остался без лучших условий жизни, и ему трудно жить и дышать в этом мире. Порой, наблюдая за Анатолием Денисовичем, я чувствовал, как страдает его душа от всей неустроенности жизни. Но в то же время видел в нем оптимизм, который просвечивал, как первые лучи восходящего солнца, согревая душу художника, человека с добрым сердцем. Единственная надежда, на которую он уповал - это любовь к искусству, которым он жил и был по-своему счастлив.

Решив заглушить в себе душевную боль, он взял в руки перо и стал писать о пережитом на войне. И здесь у него раскрылось дарование, о котором он, возможно, и не предполагал. Его природный талант начал раскрываться во всей своей красе, и в результате огромного творческого труда он писал одну повесть за другой - "Сто дней, сто ночей", "Девушки нашего полка", "Отчаянная".

В пятидесятые годы, в нашей литературе еще не было написано по-настоящему о женщине на войне и, быть может, Анатолий Денисович одним из первых написал повесть "Девушки нашего полка", где образ женщины, воевавшей на войне наравне с мужчиной, выведен многогранно и достойно. Не здесь ли кроется величайшая любовь и уважение Анатолия Денисовича к женщине, если он взялся написать и осветить ее мужество и стойкость на войне в художественной литературе.

Помню, как однажды после хоровой репетиции мы шли вечером по улице М Горького, и Анатолий Денисович в хорошем, приподнятом настроении тихонечко пел знакомые мелодии из русских классических опер: арию Онегина

из оперы "Евгений Онегин" П.И.Чайковского, арию Алеко из одноименной оперы С.В.Рахманинова "Алеко" и т.д. Так незаметно мы дошли до его дома и тепло попрощавшись, разошлись.

Мне запомнился этот вечер тем, что общаясь с Анатолием Денисовичем и душевно беседуя о творчестве и о самом смысле жизни человека на нашей маленькой планете Земля, и, конечно же, о музыке, мы были оба счастливы от того, что понимаем друг друга, и, что наши помыслы едины.

Участвуя в городском ансамбле, Анатолий Денисович своими выступлениями украшал программу концертов; зрители с интересом и любовью принимали его пение; он всегда имел успех, и это его вдохновляло.

В 1959 году он участвовал в декаде коми-пермяцкой литературы и искусства в городе Перми. Последний раз Анатолий Денисович ездил с городским ансамблем на областной смотр летом 1960 года. Ему нравились эти поездки, он всегда был в приподнятом настроении.

Кто бы мог тогда подумать, что до его трагической гибели останется чуть больше года. Величайший парадокс заключается в том, что Анатолий Денисович уцелел в Сталинградской битве, а в мирное время погиб от руки молодых парней-подонков, на которых не распространялось действие закона, т.к. они были несовершеннолетними.

С этого трагического дня прошло более тридцати лет, но память человеческая до сих пор не может согласиться с тем, что его среди нас давно уже нет. Нет с нами талантливого, во всех отношениях интересного человека, одаренного природой прекрасными гранями таланта для того, чтобы радовать окружающий мир.

В своих воспоминаниях маршал Советского Союза В.И.Чуйков, с гордостью пишет об Анатолии Баяндине, который один из первых на своем участке форсировал Днепр, за что был удостоен высокой награды Родины, ордена Боевого Красного Знамени. Кто знает, а ведь за такой подвиг по приказу Верховного Главнокомандующего давали высокое звание Героя Советского Союза. И, конечно же, об этом Анатолий Денисович прекрасно знал, но неизвестные обстоятельства, а может быть, и несправедливость сделали обратное... Кто знает, может быть, в душе его и в сознании осталась эта неправда, а ведь он рисковал жизнью, зная, что может погибнуть на том берегу Днепра.

Анатолий Денисович был человеком высокой моральной и внутренней культуры, и он прекрасно понимал курьезы жизни и уж во всяком случае об этом не сожалел. Это была цельная натура, без всяких пороков и компромиссов. Таким он останется в наших сердцах и в памяти наших потомков.